

Слуга поднес на нефритовом подносе шелковый шар с цветами. Мо Шаогуан и Шэнь Не взяли за противоположные концы и одновременно повернулись лицом к гражданским и военным чиновникам.

— Церемония жертвоприношения небу начинается! Чиновники, склонитесь! Поклон первый! — провозгласил распорядитель.

Сановники дружно опустились на колени, коснулись лбами земли и поднялись.

— Поклон второй!

Действие повторилось.

— Поклон третий!

И снова то же самое.

— Обряд завершен, играть музыку!

Зазвучали мелодии флейт и струнных. Бай Ли украдкой взглянул на Шэнь Не и заметил, что взгляд того расфокусирован. Казалось, он смотрит вдаль, но в его глазах не отражалось ровным счетом ничего. Лицо оставалось холодным, словно эта свадьба его ничуть не заботила.

Пальцы Бай Ли, сжимавшие шелковую ленту, невольно напряглись. В душе закралось сомнение: оба ведь женятся впервые, почему он такой невозмутимый?

Задумавшись, Бай Ли вдруг осознал, что его мысли свернули не туда. Главное ведь не это! Черт возьми, какой же он неудачник: первая свадьба — и сразу с женщиной! Да еще и с женщиной, который старше его на много лет!

И правда, знал бы — выбрал бы себе другую роль. Еще даже не успел повзрослеть, а уже в виртуальном мире связал себя узами брака с этим психопатом. Интересно, если отец узнает, его удар не хватит?

На самом деле встреча Бай Ли с Шэнь Не была чистой случайностью.

Когда он перенесся в мир постапокалипсиса, где главная героиня мстила своим обидчикам, из-за небольшого сбоя при передаче души он угодил в тело второстепенного персонажа, обреченного на смерть.

В мире постапокалипсиса опасность подстерегала на каждом шагу, и единственным

безопасным местом было окружение главной героини. Чтобы выжить, ему пришлось скрываться и следовать по пятам за Ло Фэнлин, так он и попал в подземную лабораторию Шэнь Не.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Не, обезумев, решит покончить с собой вместе с Ло Фэнлин и Чу Мо, активировав систему самоуничтожения лаборатории? И он, ни в чем не повинный статист, отправился следом за ними!

Бай Ли прожил семнадцать лет, когда еще ему приходилось терпеть такие обиды? Если он не заставит Шэнь Не проглотить эту горечь вдвойне, как он сможет вернуться в реальный мир?

Разве он не гениальный юный доктор наук? Разве не главный злодей? Ну что ж, вот тебе система, отправляйся в три тысячи миров! Будь главным злодеем, пока не стошнит! В каждой жизни главный герой будет топтать тебя в грязь, нет, в пепел!

Что касается того, почему Бай Ли сам отправился в этот мир, так это для того, чтобы лично сжить Шэнь Не со свету и выместить накопившуюся злобу.

Ради шутки Бай Ли позволил Лэн Мяо выбрать для Шэнь Не мир с матриархатом. В этом мире главный злодей — Фэн-хоу государства Цинфэн, чье положение уступает лишь императрице. Чтобы не чувствовать себя ниже Шэнь Не, Бай Ли после долгих раздумий выбрал для себя тело самой императрицы Цинфэн.

И вот, едва успев вселиться, он снова оказался в дураках!

— Хм!

Чем больше Бай Ли думал об этом, тем сильнее злился. В конце концов он не выдержал, холодно фыркнул и зашагал прочь по ступеням.

Так как их связывал шелковый шар, Шэнь Не пришлось последовать за ним. Они один за другим спустились с алтаря.

Сев в карету, слуга погнал лошадей прочь из дворца через северные ворота, оставив ошарашенных чиновников позади.

Во время поклонов Шэнь Не едва кивнул, даже не согнувшись в пояснице. Все это время он держался холодно с императором, что было явным проявлением неуважения. И император даже не наказал его?!

Но ведь император явно был в ярости!

За исключением людей из поместья генерала-защитника страны, никто из присутствующих не желал ничего больше, чем увидеть, как Мо Шаогуан возненавидит Шэнь Не.

Слава первого красавца столицы затмевала всех прочих мужчин.

Любой знатный юноша, который в глазах обывателей казался недостижимым, стоило ему оказаться рядом с Шэнь Не, мгновенно тускнел. Если самых талантливых и красивых юношей столицы можно было назвать яркими звездами, то Шэнь Не был луной на небосводе.

Их невозможно было сравнивать.

Как только Шэнь Не вошел во дворец и взял под контроль гарем, положение поместья генерала-защитника при дворе резко укрепилось, вызвав у многих жгучую зависть.

Но если бы Шэнь Не потерял расположение императора, а императоры бывают жестокосердны, у него не было бы шанса на возвращение. Разве тогда у их собственных сыновей не появился бы шанс занять место в центре дворца?

Наложница, выказавшая неуважение к императору, неизбежно должна была понести наказание. Ни один правитель не потерпел бы такого вызова своему величию! Одно лишь ожидание этого приводило в восторг.

Они лелеяли надежду, но издалека видели лишь, как тонкие губы Шэнь Не шевелятся, произнося что-то, и император решает его не наказывать!

Они просто ушли, держась за шар, вот так... просто ушли с алтаря!

Мо Ушуан помрачнела, нахмурившись, она смотрела вслед удаляющейся карете.

Жаль, что не удалось посмотреть, как две собаки грызутся друг с другом!

Впрочем, не стоит портить себе настроение из-за двух псов.

В этот момент Мо Ушуан совершенно забыла, что она все еще стоит на коленях, провожая тех самых собак, о которых только что говорила. Получалось, что она сама хуже собаки?

Карета выехала из северных ворот и медленно поехала вокруг императорского города.

По пути раздавали сладости и мелкие серебряные монеты, народ бежал следом, собирая их — шум и гам стояли невообразимые.

Грохот петард и звуки гонгов не утихали, сотрясая всю столицу.

Сделав три круга, карета вернулась к южным воротам дворца и направилась прямо в храм предков для совершения обрядов.

День выдался утомительным, и лишь под вечер Шэнь Не проводили во дворец Хуалуань, где издавна обитали Фэн-хоу.

Слуги уже приготовили все необходимое для купания, но Шэнь Не отослал их прочь.

Раздевшись, он вошел в бассейн.

Прислонившись к краю, выложенному белым нефритом, Шэнь Не с наслаждением закрыл глаза.

На различные предметы, расставленные на полках из сандалового дерева — лепестки цветов, благовония, флаконы с цветными жидкостями — он не хотел даже смотреть.

Смыв пот и усталость, он поднялся на берег.

Вытершись насухо, он наугад взял висевший на ширме ярко-красный шелковый халат и облачился в него.

По привычке провел рукой по волосам, запутавшись пальцами в черных прядях. Шэнь Не опустил взгляд, разглядывая волосы, и нахмурился, размышляя, как же все-таки мужчины в этой древности собирают прически?

Подняв глаза, он заметил у круглого окна туалетный столик. Шэнь Не отпустил волосы, подошел к нему, взял гребень из белого нефрита и неуклюже провел им по волосам.

Стоило сделать всего пару движений, как он дважды дернул себя за кожу головы.

С грохотом Шэнь Не швырнул гребень обратно на столик.

Да, все-таки короткие волосы лучше.

Заметив на столе бронзовое зеркало, Шэнь Не вдруг вспомнил, что до сих пор не знает, как выглядит его нынешнее тело, и сел перед зеркалом.

Древнее бронзовое зеркало отражало лишь смутный силуэт. Он вгляделся в отражение, пытаясь разглядеть черты лица.

Спустя мгновение он отвел взгляд.

По контурам лица и общим чертам было нетрудно понять, как выглядел прежний владелец тела, но он никак не ожидал, что тот будет точной копией его самого.

Неужели в мире бывают такие совпадения?

Если верить системе, он — персонаж, созданный автором, и внешность его была прописана тем же автором. Если злодеи в двух мирах, созданных в книгах, выглядят совершенно одинаково и обоих зовут Шэнь Не — это плагиат или их написал один и тот же человек?

Возможно, есть еще одна причина.

— Система.

Шэнь Не позвал ее про себя. Он был связан с Лэн Мяо, и как бы далеко они ни находились, они могли общаться.

<http://bllate.org/book/21331/2163878>